

Поместье Чэнь — место, где обитает слишком много опасных личностей, поэтому Главарь и Ван Шэн не рисковали соваться в Восточный двор. Зато Западный двор, со всеми его закоулками и потайными местечками, был ими изучен вдоль и поперек. Поскольку в Сяюане духовная энергия в дефиците, там почти никто не практиковал, и в Западном дворе жили в основном обычные люди. Главарь и Ван Шэн чувствовали себя там как рыбы в воде, разумеется, при условии, что они держались подальше от Восточного двора и его обитателей.

За десяток с лишним дней они досконально изучили характер Молодого господина Су, его привычки, манеру говорить, интонации и походку. Волей-неволей пришлось запомнить и всё, что связано с Цуйлань, Сяо Юй и Баочжу.

Слуга по имени Гуйшэн с детства был приставлен к Молодому господину Су, поэтому знал своего хозяина как облупленного. Именно поэтому Главарь настоял, чтобы в этот план был включен и этот остопоп.

Главарь рассуждал так: пусть Ван Шэн слаб в культивации, не блещет умом, косноязычен и вообще... но, по крайней мере, он свой человек, и с ним будет гораздо проще прикрывать друг друга во время дела.

Ван Шэн даже не догадывался, что в глазах Главаря он — лишь инструмент, который пришлось взять с собой ради прикрытия.

Последние десять дней Ван Шэн прожил невероятно насыщенно. Он считал, что за это время совершил два самых значимых дела: во-первых, успешно внедрил Пилюлю Зарождающейся Души, а во-вторых, добился участия в плане Главаря по отправке в Шаньюань. Оба этих события приближали его к мести.

День пятнадцатого числа неумолимо приближался, и оба не смели терять бдительности. Каждый день они, переодевшись в одежду слуг Клана Чэнь, прятались в маленьком дворике на западе, боясь пропустить важную информацию или шанс.

В последние дни три красавицы, с которыми Молодой господин Су крутил романы, зачастили к нему в гости. Они пускали в ход всевозможные женские уловки, стараясь выслужиться и перетянуть внимание на себя. Сначала Молодому господину Су это даже нравилось, но теперь он начал откровенно уставать — в конце концов, мужское тело не железное.

Если случалось так, что Молодой господин Су был занят с одной из девушек, а приходила другая, слуга Гуйшэн проявлял чудеса изворотливости. Ложь и оправдания лились из него рекой, заставляя Ван Шэна открывать рот от изумления — он внезапно понял, сколько всего ему еще предстоит освоить.

С приближением пятнадцатого числа напряжение между тремя девицами достигло предела. Каждая из них стремилась стать единственной для Молодого господина Су.

И вот, случилась неприятность: когда пришла Цуйлань, Сяо Юй уже вовсю миловалась с Молодым господином Су в спальне. Цуйлань же во что бы то ни стало потребовала пустить её внутрь.

Гуйшэн, как ни старался, всё повторял: Молодой господин занят письмом, его нельзя беспокоить.

Но Цуйлань не желала слушать и настойчиво прорывалась в покои. Разъяренная Сяо Юй, забыв о своей привычной кротости, выскочила наружу, будучи одетой лишь в розовый нагрудник и нижние штаны. Уперев руки в бока, она разразилась бранью: Ах ты бесстыжая лисица! Молодой господин Су сказал, что не желает тебя видеть, а ты всё лезешь и лезешь! Думаешь, такая дрянь, как ты, достойна прислуживать ему? Иди посмотри на себя в зеркало, есть ли у тебя хоть капля стыда!

Цуйлань тоже не из робкого десятка оказалась: Хи-хи, я-то думала, кто это тут соблазняет Молодого господина? А это ты, распутница! Решила, что Молодой господин подберет то, что выбросили другие? Твой прежний возлюбленный тебя вышвырнул?

Обе девицы были не из тех, кто дает себя в обиду, и среди ночи в Западном дворе разгорелся скандал. Настоящих хозяев Клана Чэнь там почти не было — одни дальние родственники, так что порядок поддерживался спустя рукава.

Вскоре на шум прибежала Баочжу и вступила в потасовку. Баочжу была настоящей красавицей, с лицом круглым и гладким, как жемчужина, — самой красивой из всей троицы. Она была уверена, что именно она отправится с Молодым господином Су в Шаньюань наслаждаться жизнью, поэтому вид полуголой Сяо Юй привел её в ярость. Она бросилась в драку первой. Сяо Юй, будучи почти раздетой, приходилось нелегко: и драться, и нагрудник придерживать. Цуйлань тут же объединилась с Баочжу, и они вдвоем набросились на Сяо Юй.

Зрелище было весьма пикантным. Слуги, кухарки, привратники и горничные сбежались поглазеть. Они не решались смеяться в голос, но шушукались и хихикали, и обстановка царила самая хаотичная.

Молодой господин Су, когда Сяо Юй выскочила из спальни, был в ярости. Он считал её глупой девкой, ведь из-за неё он остался с незаконченным делом.

Слушая крики и ругань снаружи, он с досадой начал одеваться. Он не собирался выходить наружу — если он покажется, внимание толпы тут же переключится с девушек на него, а он не был настолько глуп.

В этот момент Ван Шэн тоже наблюдал за происходящим, и тут Главарь внезапно произнес: Остолоп, наш час пробил. Сегодня ночью всё решится.

Сказав это, Главарь бесшумно проскользнул в спальню Молодого господина Су через заднее

окно.

Молодой господин Су был внутри один, дверь он запер на засов, очевидно, чтобы девушки не ворвались и не потребовали от него объяснений. Он как раз прислушивался к перебранке, проверяя, не задели ли его случайно в споре.

Когда он прислушивался особенно внимательно, он внезапно почувствовал резкую боль в затылке и потерял сознание.

Главарь был практиком, и справиться с обычным человеком для него не составляло труда. Он подхватил падающее тело, ухватился за голову Молодого господина Су и с силой провернул её. Раздался хруст — Молодой господин Су был мертв.

Ван Шэн, глядя на то, как ловко Главарь расправился с человеком, почувствовал, как у него самого похолодело на шее, но в то же время проникся к Главарю уважением.

Увидев, что Ван Шэн застыл, Главарь подумал: «И правда, не стоит на него полагаться, настоящий остолоп». Он бросил Ван Шэну: Чего застыл? Быстро сними с него одежду!

Ван Шэн поспешно принялся за дело. Он стащил с Молодого господина Су всю одежду, пока Главарь тщательно вытирал следы их пребывания: отпечатки ног, рук и прочие улики.

Главарь забрал одежду, переданную Ван Шэном, и направился за ширму. Ван Шэн хотел было подойти помочь, но Главарь одернул его: Не подходи, я сам справлюсь.

Ван Шэн остановился и, прислушиваясь к шуму снаружи, почувствовал, что места себе не находит.

Быстро одевшись, Главарь вышел из-за ширмы. Он подошел к обнаженному телу на полу, вытащил пилюлю и проглотил её. Затем он протянул руки и начал разминать лицо Молодого господина Су, не сводя с него глаз. От этого зрелища у Ван Шэна мурашки поползли по коже — казалось, Главарь хочет содрать лицо мертвеца.

В этот момент лицо Главаря начало меняться. Его обычные черты постепенно становились всё более благородными, пока он не стал как две капли воды похож на Молодого господина Су, лежащего на полу.

Это была легендарная Пилюля Имитации Облика. Ван Шэн был потрясен до глубины души. Он уставился на нового Молодого господина Су, дрожащими губами не в силах вымолвить ни слова.

Главарь не обращал на остолопа никакого внимания, продолжая свое дело. Почувствовав, что действие пилюли проявилось в полной мере, он пощупал свое лицо, затем схватил тело за

шиворот, поднял его и подошел к зеркалу. Он внимательно сравнил свое новое лицо с лицом мертвого Молодого господина Су — они были как близнецы. Довольный, Главварь бросил тело на пол.

Повернувшись и увидев, что Ван Шэн все еще смотрит на него как дурак, он, подражая повадкам Молодого господина Су, спокойно сел, расправил рукава и одарил Ван Шэна ослепительной улыбкой.

От этой улыбки у Ван Шэна по спине пробежал холодок. Лишь после того, как он несколько раз перевел взгляд с Молодого господина Су на полу на Молодого господина Су в кресле, он убедился, что в кресле действительно сидит Главварь.

Главварь слегка улыбнулся и сказал: Готовься, скоро твоя очередь. Сейчас я позову того слугу, Гуйшэна, а ты, глядя на меня, превратишься в него. Процесс болезненный, так что терпи, не выражай никаких эмоций, запоминай всё, что я делаю. Если напортачишь, второй пилюли у меня нет.

Ван Шэн знал, что Пилюля Имитации Облика — редчайшая драгоценность, и не смел ошибиться. Он раз за разом прокручивал в голове действия и взгляд Главваря.

Закончив приготовления, Ван Шэн спрятал тело Молодого господина Су и себя за ширмой.

Во дворе драка и крики не утихали. Никто не заметил того, что происходило в спальне. Шум стал настолько неприличным, что это привлекло внимание управляющего. Он вышел к девушкам, приказал дать каждой по тридцать ударов палками и запереть в сарае до особого распоряжения.

Развлечение закончилось, и после выговора управляющего все быстро разошлись.

Управляющий был крайне недоволен Молодым господином Су, который, прячась в комнате, не выходил наружу. С момента его появления в Клане Чэнь не было ни дня покоя: он постоянно приставал к служанкам, превращая Западный двор в сущий вертеп. Учитывая статус внебрачного сына главы Клана Су, управляющий не мог на него повлиять — Молодой господин Су делал вид, что соглашается, а за спиной продолжал творить то же самое. Управляющий кипел от ярости, но ничего не мог поделать, мечтая лишь о том, чтобы Клан Су поскорее забрал этого смутьяна.

Мрачно взглянув на закрытую дверь главной спальни, управляющий, скрипя зубами, молча развернулся и ушел.

Главварь и Ван Шэн, прячась за окном, с замиранием сердца наблюдали за этим, опасаясь, что управляющий решит зайти и перекинуться парой слов с Молодым господином Су. К счастью, тот был настолько одиозной личностью, что управляющему не хотелось иметь с ним никаких дел, и он ушел, негодуя.

Оба облегченно выдохнули.

Когда во дворе никого не осталось, Молодой господин Су позвал через окно: Гуйшэн, зайди, мне нужно тебе кое-что сказать.

Слуга ответил из двора: Слушаюсь, господин, сейчас буду.

Войдя, Гуйшэн увидел господина, сидящего в кресле и, казалось, о чем-то глубоко задумавшегося. Он тер лоб, словно у него болела голова.

Гуйшэн произнес: Господин?

Закрой дверь, — не поднимая головы, ответил господин.

Слушаюсь.

Гуйшэн закрыл дверь и встал перед господином, ожидая указаний, как вдруг почувствовал резкую боль в затылке и потерял сознание.

Ван Шэн подхватил Гуйшэна и положил его на пол. Быстро раздев слугу, он собирался снять свою одежду, рассудив, что, хотя это одежда слуг, различия в изношенности могут вызвать подозрения, поэтому лучше переодеться.

Кхе-кхе, кхе-кхе, — Главарь кашлянул, словно собираясь что-то сказать.

Ван Шэн, подтягивая штаны, посмотрел на него.

Главарь сказал: Остолоп, иди переодевайся за ширму.

Ван Шэн подумал: «И правда, если кто-то внезапно войдет и увидит меня — будет беда. Какой же я невнимательный». Он кивнул, одной рукой придерживая штаны, а другой волоча Гуйшэна, и спрятался за ширму.

Переодевшись, он вышел. Главарь протянул ему пилюлю — черную, как уголь, и довольно крупную.

Главарь кивнул на ширму: Поторапливайся.

Ван Шэн поспешно вернулся назад.

Глядя на лицо Гуйшэна, он собрался проглотить пилюлю, но вдруг, словно по наитию, спросил: Главварь, а после этой пилюли я смогу вернуть свой прежний облик?

Главварь понял, о чем он. Когда он сам впервые принял Пилюлю Имитации Облика, его посещали те же мысли. Он ответил: Сможешь, но только если достигнешь Сферы Зарождающейся Души. Если же ты...

Ван Шэн перебил его: Ладно, главное — что смогу.

Проглотив пилюлю, он начал внимательно изучать лицо Гуйшэна, ощупывая его со всех сторон. Вскоре лицо Ван Шэна начало болеть — боль становилась всё сильнее. Он должен был терпеть, не смея даже поморщиться или открыть рот. Казалось, его кости ломаются и срастаются заново, зуд и боль были невыносимы, но он изо всех сил сдерживал желание почесаться.

Ван Шэн проникся уважением к Главварю: в тот раз тот сохранял полное спокойствие, и никто бы не догадался, что он испытывает подобную боль.

Наконец боль начала стихать. Когда она полностью прошла, Ван Шэн, подражая Главварю, потащил Гуйшэна к зеркалу.

Гуйшэн был внешне самым обычным человеком, на вид честным, но на деле — хитрым как лис. Он мог выдумать любую ложь, часто брал взятки от Цуйлань и Сяо Юй, иногда пользовался доверчивостью горничных. По сути, он был уменьшенной копией Молодого господина Су.

Глядя в зеркало на себя и Гуйшэна, Ван Шэн отметил, что они очень похожи, вот только шрам от ожога на правой щеке Ван Шэна был слишком заметен — после превращения на щеке Гуйшэна всё равно осталась неровность, которую при внимательном рассмотрении можно было заметить.

Главварь подошел к ним. Ван Шэн указал на свою правую щеку и с тревогой спросил: Главварь, что делать?

Главварь ответил равнодушно: Ничего страшного. Завтра ударь себя пару раз по правой щеке, чтобы она опухла. Если спросят, скажешь, что это господин побил. А когда сядем на корабль и опухоль сойдет — не страшно, люди Клана Су тебя раньше не видели.

Глаза Ван Шэна загорелись, и он показал Главварю большой палец.

Дождавшись глубокой ночи, они завернули два обнаженных тела в одежду слуг, так как белеющие в темноте тела были слишком заметны. Взяв их на плечи, они покинули Западный двор и направились к заброшенному дому.

В заросшем травой заднем дворе Ван Шэн долго смотрел на Гуйшэна, чья грудь всё еще вздымалась от дыхания.

Главарь предложил: Может, мне сделать?

Ван Шэн покачал головой и, храня молчание, подошел и свернул Гуйшэну шею.

Он думал о том, чтобы оставить того в живых, но Гуйшэн вернулся бы в Клан Чэнь к своему господину, и как только он объявился бы там, их с Главарем план провалился бы, а это означало верную смерть. У него не было выбора. Он считал, что они с Главарем — напарники, и он не может вечно перекладывать подобные дела на него, ведь в будущем их будет немало.

Они вырыли яму в сорняках и закопали Молодого господина Су и Гуйшэна.

Вскоре на двух холмиках земли вырастет новая трава, и в этом заброшенном доме ничего не изменится.

Пользуясь ночью, они вернулись в Поместье Чэнь. Проверив всё еще раз и убедившись, что проколов нет, они заняли свои места: Молодой господин Су — в своей спальне, а Гуйшэн — в комнатке для прислуги рядом с главной спальней, чтобы прислуживать господину.

<http://bllate.org/book/18848/1837507>